

11. Марасанова В.М. Женское образование в российской провинции до 1917 года (на материалах Ярославской губернии) // Гендерное равноправие в России. материалы междунар. науч. конф., посв. 100-летию Первого Всероссийского женского Съезда 1908 г. СПб.: Алетейя, 2008. С. 173-176.
12. Марасанова В.М. Женщины в политических партиях и протестном движении в Ярославской губернии в начале XX в. // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: материалы Пятой Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. М.: ИЭ РАН, 2012. Т. 1. С. 115-117.
13. Марасанова В.М. Надежда Ивановна Вахрамеева (Адель Шварц) и усадьба Павловское: прошлое и настоящее // На службе Отечеству: немцы в истории Ярославского края: сборник статей по итогам Шестой ист.-краевед. конф. Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. С. 7-24.
14. Марасанова В.М. Роль женской благотворительности в укреплении имиджа власти и решении социально значимых задач // Частное и общественное: гендерный аспект: материалы IV междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. М.: ИЭА РАН, 2011. Т. 1. С. 211-216.
15. Марасанова В.М. Российские немцы Классены и Романовская мануфактура // На службе Отечеству: немцы в истории Ярославского края: сборник статей по итогам Пятой ист.-краевед. конф. Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2017. С. 6-25.
16. Марасанова В.М. Супруги Иракий и Анна Баратынские и их дружба с М. Ю. Лермонтовым // «Один меж небом и землей...»: материалы Тринадцатых Лермонтовских чтений. Ярославль: Канцлер, 2014. С. 86-96.
17. Марасанова В.М. Частное и общественное: гендерный аспект (о научной конференции в Ярославле) // Этнографическое обозрение. 2012. № 2. С. 193-195. «ЭО Online» [Электронный ресурс] URL: <http://journal.iea.ras.ru/online> [Дата обращения 20.09.2018].
18. Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Мельникова И.Г. Семейная жизнь губернского чиновничества в первой четверти XIX в.: общее и особенное // Женщина в российском обществе. 2014. № 2 (71). С. 3-9.
19. Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Женщины и образование в конце XVIII – начале XX в. (на примере Ярославской губернии) // Женщина в российском обществе. 2011. № 1. С. 44-54.
20. Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Женщины и профессионально-политические организации в Ярославской губернии на рубеже XIX – XX вв. // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 60-69.
21. Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Исторические традиции женской благотворительности в России (на примере семей губернаторов Верхнего Поволжья) // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 26-37.
22. Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Положение женщин-инвалидов в Российской империи в XVII – начале XX вв. // Женщина в российском обществе. 2010. № 2. С. 39-56.
23. Марасанова В.М., Оторочкина А.Е. Женские учебные заведения в Ярославской губернии в первой половине XIX в. (по данным Государственного архива Ярославской области) // Краеведческие записки. Вып. VIII / ЯИАХМЗ. Ярославль: Ремдер, 2005. С. 459-465.
24. Обнорская Н.В. Динамика численности купечества Ярославской губернии (конец XVIII – начало XX вв.) // Историк: Формирование исторической школы в Ярославском государственном университете: сборник воспоминаний и материалов / гл. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Иваново: [б.и.], 2016. С. 98-108.

25. Обнорская Н.В. Семейные связи купечества в XVIII – начале XX вв. (по материалам Ярославской губернии) // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 1(31). С. 9-12.
26. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 50: Ярославская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. 233 с.
27. Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье X – начала XIX в.: динамика социо-культурных изменений: дис. ... докт. ист. наук. М., 1997. 357 с.
28. Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. Т. 3. № 2. С. 51-64.
29. Смирнова Е.М. От общественного призрения к общественной медицине. Здравоохранение Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Ярославль: ООО «Аверс плюс», 2013. 272 с.
30. Смирнова Е.М. Приказы общественного призрения и здравоохранение в России (конец XVIII – середина XIX вв.) // Новый исторический вестник. 2011. № 4(30). С. 6-17.
31. Тарусина Н.Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиральям российской истории // Социально-юридическая тетрадь. 2017. С. 5-45.
32. Тарусина Н.Н. Институт супружества: брачные «игры на гендерном ложе» продолжают // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2018. № 1(43). С. 57-61.
33. Шапко Н.И., Волкова Е.А. Женщины в городской среде Ярославля конца XIX – начала XX в. // Трефолевские чтения: историческое и литературное краеведение русского города XVIII – начала XXI века: сборник докладов и материалов всеросс. науч.-практ. конф. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2012. С. 120-124.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ МИРА ВЕЩЕЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕМЬИ ЕЛАБУЖСКОГО КУПЦА П. В. СТАХЕЕВА)

И. В. Маслова

В статье исследуются культурные смыслы вещей, как отражение индивидуального опыта и личностного отношения человека к вещи. Исследование проведено на основе анализа детских воспоминаний Татьяны Карсон (Стахеевой). Универсум вещного окружения в семье Стахеевых искусственно формировался родителями, как часть материального пространства семьи, а главным культурным (духовным) смыслом его было создание атмосферы христианской, сплоченной, дружной и здоровой семьи.

Ключевые слова: мир вещей, купечество, культурные смыслы, Стахеевы, семья, Елабуга.

Исследование смыслов мира вещей, преломленных через пространство и время исторической эпохи, их взаимодействие между собой способствует пониманию многих процессов происходящих в современном мире, и не только в экономической, но и духовной сфере. Так как вещи не только удовлетворяют материальные потребности, но и оказывают влияние на

духовное развитие человека. В вещах закрепляются культурные смыслы на уровне исторических эпох и смыслы, связанные с индивидуальным опытом памятными ассоциациями человека, семьи, корпорации. Вещи влияют на формирование характера, воспитание человека. «Предмет приобретает существенные характеристики вещи только через принадлежность к человеку, по мере его духовного освоения человеком, в котором накапливается «опыт вещи» [6, с. 14].

В традициях семейного воспитания вещи (особенно семейные реликвии) играли и играют важную роль в передаче «опыта поколений», восприятию культурных ценностей семьи и формировании мирозерцания ребенка. Исследователи повседневности купеческой городской семьи рассматривали вещное окружение как часть бытовой стороны жизни, но не акцентировали внимание на культурных смыслах вещного окружения [1-3].

Источниковым корпусом для исторического анализа и написания статьи стали воспоминания Татьяны Карсон (в девичестве Стахеевой). Отец Татьяны, Петр Васильевич Стахеев был купцом первой гильдии, располагался миллионным капиталом и вместе с супругой, Верой Ивановной жил в Елабуге Вятской губернии.

Накануне революции Петр Стахеев имел контору в Санкт-Петербурге, старшие дочери Татьяна и Вера учились в гимназии Алферовой в Москве. Вера Ивановна с младшими детьми (Ириной, Василием, Глафирой, Петром, Екатериной) жила в имении Святой Ключ, расположенном в Уфимской губернии.

Семейные традиции передавались от старшего поколения младшим членам семьи и находили материальное воплощение в предметах, которыми родители старались окружить детей.

Одной из главных ценностей в семье Стахеевых было духовное и религиозно-нравственное воспитание. Для купцов – людей, у которых жизнь была постоянно связана с предпринимательским риском и напряжением во взаимоотношениях с властями, Господь был главным защитником и утешителем. Лучших представителей купечества отличало искреннее и глубокое благочестие, горячая вера и стремление жить в соответствии с божественными установлениями. И хотя в начале XX в. религиозные воззрения были серьезно потеснены распространявшимися в обществе научными взглядами, купцы по-прежнему именно в религии видели залог крепких семейных традиций и нравственности.

Среди вещей, направленных на религиозное воспитание, были, в первую очередь, иконы, которые присутствовали в каждой комнате дома, сопровождали семью в дороге и путешествиях. Иконы составляли часть приданого, которое собирали с момента рождения в семье дочери.

С раннего детства наследников приучали к особому почитанию икон. В каждой жилой комнате купеческого дома обязательно была икона, часто с неугасающей лампадой. Старшему из детей обычно поручали присматривать за поддержанием огня в ней. В детской вешали икону «Семь спящих отроков», у которой вечером, под присмотром матери или няни, просили спокойного сна. «В нашей огромной детской комнате в углу по вечерам горел маленький светильник (лампада) напротив икон. Мы с Верой спали в наших детских кроватях, а няня Афанасия читала молитвы», - вспоминает Татьяна Карсон [5, с. 19].

Очень значимые и символические подарки делались детям на религиозные праздники. Так, все пять дочерей в семье Стахеевых на Пасху получали небольшое пасхальное яйцо-бусину от Фаберже. Бережно хранимые яйца-бусины в течение нескольких лет оформлялись в небольшое пасхальное ожерелье, которое каждая из дочерей Стахеевых одевала на пасхальную службу. Дети придавали большое значения вещам – символам веры и долгое время хранили воспоминания о них. В дневнике Татьяны Карсон читаем: «Папа всегда посылал венок из белых цветов в русскую церковь, чтобы украсить иконы в дни святых¹. Наши родители в память об их родителях подарили русской церкви серебряный канделябр для алтаря, выполненный русскими мастерами. Он все еще там хранится, что называется «под замком» и используется только в праздничные дни. А вот хоругви, позолоченные стяги, присланные из России нашей бабушкой Стахеевой, в 1914 году, были потеряны по дороге, так как в это время уже началась война» [5, с. 58].

Вообще приобщение к вере начиналось в купеческих семьях с раннего детства. Основную роль при этом играла сама среда, в которой жили дети, полученные ими впечатления. Основная задача родителей и домашних учителей заключалась в том, чтобы упорядочить все эти элементы духовно-религиозного воспитания и выстроить их в целостную систему. Дети рано, задолго до того, как научились осознавать их содержание, заучивали основные молитвы – «Отче наш», «Богородицу». Церковные книги были постоянными спутниками детства Стахеевых.

Особым элементом мира вещей в семье Стахеевых была детская одежда, к выбору которой относились очень серьезно и тщательно. Накануне революции старшие дочери Татьяна и Вера учились в гимназии в Москве. Для гимназисток была обязательной школьная форма, которую покупали в магазине детской одежды в Москве, там же заказывали «шубы – стеганные снизу, с черными котиковыми воротничками, муфты и маленькие

¹ Речь идет о русской церкви в Биарриц, которую Стахеевы посещали, находясь на отдыхе.

Детское мировосприятие формировали книги. В семье было приятно много читать - сначала под присмотром няни, затем самостоятельно.

Читали детскую классику: Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес», Анну Сьюэлл «Черный красавчик», Чарльза Кингсли «Дети воды», Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». Отметим, что книжные пристрастия, и, особенно, любовь к иностранной литературе у детей формировала их няня - англичанка мисс Клэр. Чтение объединяло большую семью по вечерам. Обычно Вера Ивановна в гостиную читала классику, старшие девочки занимались рукоделием, младшие играли. В семье Петра Васильевича выписывали журнал «Маленькие умельцы» для организации детского творчества. А старшие дочери, Татьяна и Вера, пользовались выписываемыми их мамой французскими журналами по рукоделию, чтобы подобрать рисунки для вышивки. По семейной традиции каждая из девочек ежегодно вышивала диванную подушку для каждой из бабушек к их дням рождения.

Набор необходимых для создания комфортного и уютного семейного быта предметов менялся в результате внедрения в повседневный обиход достижений научно-технического прогресса. Неотъемлемым элементом мира вещей в исследуемой семье в начале XX в. стали телефон, и телеграф, которыми была оснащена даже их дача «Святой ключ».

Среди технических новинок был волшебный фонарь, подаренный детям Петром Васильевичем.

«Волшебный фонарь, или, как его называют за границей, проекционный аппарат, представляет из себя прибор для получения увеличенных изображений с прозрачных или непрозрачных предметов, по преимуществу картин. Для получения большого изображения на белой стене или натянутом на раме полотне необходимо иметь изображение в малом размере, источник света и оптическую систему. Полотно, вытянутое на раме, называется экраном [4, с. 9]. Детям очень понравилось это новое развлечение, и они с удовольствием рассматривали картинки и фотографии в проекции волшебного фонаря.

Подводя итоги заметим, что культурные смыслы вещей возникают в индивидуальном опыте, личностном отношении человека к вещи. Учитывая, что основным источником нашего исследования были детские воспоминания Татьяны Карсон, можно с уверенностью утверждать, что вещи, окружавшие детей Стахеевых, воспринимались ими как части большого, формируемого их родителями семейного пространства. Оценочные характеристики автора воспоминаний позволяют, во-первых, выявить, что вещи и предметы наделены, по мнению Татьяны, большим смыслом; во-вторых, понять, какое именно смысловое содержание она вкладывала в ту или иную вещь.

Универсум вещного окружения в семье Стахеевых формировался родителями, и главным культурным смыслом его было создание атмосферы христианской, сплоченной, дружной и здоровой семьи. Иконы, игрушки и книги, одежда были мелкими, но неотъемлемыми частями теплого семейного пространства. Сохраняя религиозно-нравственные основы в семье ее члены шли в ногу с техническим прогрессом. В результате мир вещей расширялся за счет телефона, волшебного фонаря и других новинок.

Список источников и литературы

1. Банникова Е.В. Повседневная жизнь уральского купечества в первой половине XIX века. Оренбург: ГУ «РЦРО», 2010. 206 с.
2. Бурдина Г.М. Пространственный мирко-мир городской семьи Вятской губернии во второй половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4- 2(30). С. 31-34.
3. Габдрафикова Л.Р. Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX- начала XX века. Казань: Институт истории АН РТ, 2013. 384 с.
4. Данилов Ф.А. Волшебный фонарь: Устройство его и способ употребления. Картины для волшеб. фонаря: рисов., фотогр. и делькоманин[!], раскрашивание картин водян. и маслян. красками. Кинематограф и его устройство. Науч. демонстрации по физике и химии с помощью волшеб. Фонаря. М.: тип. т-ва И.Д. Сытина и К^о, 1897. 117 с.
5. Карсон Т. Воспоминания о русской семье / Пер с англ. Е.В. Третьяковой. Краснодар: Б.и., 2009. 85 с.
6. Одношвина Ю.В. Культурные смыслы вещей: история и современность: автореф. дисс. ... канд.культурологии. Челябинск, 2007. 27 с.
7. Чем заняться нашим детям? Дет. игры и занятия / Пер с нем. Е.В. Гадаскиной. Кн. 1. М.: тип. "Крест. календаря", 1913. 80 с.

УЕЗДНЫЙ ГОРОД САРАНСК И ЕГО ЖИТЕЛИ В XIX СТОЛЕТИИ

Н. А. Милешина

В статье на примере Саранска анализируются демографические, социально-экономические, политические и культурные особенности развития типичного уездного города XIX века. На основе характеристики «саранского периода» биографии И. В. Селиванова показано отражение «фона эпохи» в жизни отдельной дворянской семьи.

Ключевые слова: провинциальный город, уездное дворянство, повседневная жизнь, дворянское общество, Пензенская губерния, пореформенный период.

История возникновения Саранска связана с активными внешнеполитическими устремлениями России XVII столетия. Расширение государственных границ сопровождалось строительством системы